
ORIENTALIA: СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Р. В. Березкин

Институт гуманитарных исследований Фуданьского университета

DOI 10.69538/PV.2024.27.90.005

РАННИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ВЕРСИИ ИСТОРИИ МУЛЯНЯ (X—XV вв.) В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БУДДИЙСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Сюжет о том, как монах Мулянь (санскр. (Маха) Маудгальяяна, пали Могаллана, кит. Муцзяньлянь 目犍連 / Муцяньлянь 目乾連 или сокр. Му-лянь 目連, яп. Мокурэн) спас из ада свою мать, получил широкую разработку в литературах стран Восточной Азии: Китая, Кореи, Японии, Вьетнама, Тибета и Монголии¹. Распространение этого сюжета — один из феноменов древнего межкультурного взаимодействия². Помимо литературных произведений, ис-

---

¹ Для простоты восприятия далее в этой статье, исключая названия произведений, он везде называется китайским сокращенным именем Мулянь.

² О развитии сюжета в Китае и сопредельных странах, см., например: *Mair V. H. Notes on the Maudgalyayana Legend in East Asia // Monumenta Serica (Journal of Oriental Studies)*. No. 37 (1986—1987). P. 83—93; *Teiser S. F. The Ghost Festival in Medieval China*. Princeton, 1988; 劉禎. 中國民間目連文化 (Лю Чжэнь. Китайская народная «культура Муляня»). Чэнду, 1997; 王旭. 鬼節超度與勸善目連 (Ван Куй. Ритуалы поминовения душ в праздник духов и дидактическая легенда о Муляне). Тайбэй, 2010; 岩本裕. 目連傳說と盂蘭盆 (Ивамото Ютака. Легенда о Мокурэне и Урабон). Киото, 1968; 野村伸一. 東アジアの祭祀伝承と女性救済: 目連救母と芸能の諸相 (Ритуальные практики и спасение женщин в Восточной Азии: разные формы исполнительского искусства на сюжет, как Мулянь спасал мать / Под ред. Номура Синъ'ити). Токио, 2007; 史在東. 中韓目連故事之流變關係 // 漢學研究 (Са Дже Дон. О китайско-корейских [литературных] связях в распространении истории о Муляне // Исследования по китаеведению). 1988. № 6. Вып. 1. С. 213—241; Ойратская версия «Истории о Молон-тойне» / Изд. текста, введ., пер. с ойратского, транслит., коммент. и прил.

тория о Муляне также была известна в форме изображений. Несмотря на то, что таких изображений раннего периода сохранилось гораздо меньше, чем текстов, они дополняют общую картину распространения сюжета в Китае и сопредельных странах, прежде всего Японии, в X—XV вв.

В то же время живописные версии сюжета о Муляне привлекли меньше внимания исследователей, нежели его текстовые версии¹. В этой статье сделана попытка рассмотреть особенности старейших сохранившихся иллюстрированных версий (как в Китае, так и в Японии) в контексте первоначального периода распространения сюжета о Муляне в странах Восточной Азии.

Особое значение в развитии и распространении иллюстрированных версий истории Муляня имели произведения китайской песенно-повествовательной литературы на языке, близком к разговорному (*байхуа* 白話), которые были созданы в эпоху Тан (618—906), но затем оказали влияние на развитие популярной литературы во всей Восточной Азии. Это прежде всего «Мулянь бяньвэнь» (目連變文 «Бяньвэнь о Муляне», ок. VIII—IX вв.) — одно из самых значительных сохранившихся произведений этого жанра, в котором сюжет предстает в расширенной форме с множеством деталей². Тем не менее в произведениях простонародной литературы этот сюжет по-прежнему используется в буддийском религиозном контексте.

Н. С. Яхонтовой (Памятники культуры Востока: VI.). СПб., 1999; Видения буддийского ада / Предисл., пер., коммент., примеч. А. Г. Сазыкина. СПб., 2004. С. 10—14; *Kapstein M. T.* Mulian in the Land of Snows and King Gesar in Hell: A Chinese Tale of Parental Death in its Tibetan Transformations // *The Buddhist Dead: Practices, Discourses, Representations* / Ed. by Cuevas B. J. et al. Honolulu, 2007. P. 345—377; *Березкин Р. В.* Драгоценные свитки (баоцзюань) в духовной культуре Китая: на примере «Баоцзюань о трех воплощениях Муляня». СПб., 2012. С. 54—101; *Berezkin R.* Maudgalyāyana (Mulian) // *Brill's Encyclopedia of Buddhism*. Vol. 2: Lives. Leiden, 2019. P. 600—607.

¹ См., например: 鷹巢純. 目連救母説話図像と六道十王図 // 仏教芸術 (*Takasu Dзюн*. Иллюстрации к повествованию о том, как Мулянь спасал мать и картины «шести путей и десяти владык» // Буддийское искусство). 1992. № 203. С. 48—70; *Teiser S. F.* Reinventing the Wheel: Paintings of Rebirth in Medieval Buddhist Temples. Seattle, 2006. P. 180—182, 239—242; *Самосюк К. Ф.* Китайская иллюстрированная рукопись о хождении Муляня в преисподнюю // Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. LXIX. 2011. С. 175—182; *Berezkin R.* A Rare Early Manuscript of the Mulian Story in the Baojuan (Precious Scroll) Genre Preserved in Russia and its Place in the History of the Genre // *CHINOPERL: Journal of Chinese Oral and Performing Literature*. 2013. Vol. 32. No. 2. P. 109—131.

² См.: *Березкин Р. В., Мейер В. Г.* Роль художественных произведений из Дуньхуана в развитии сюжета о Муляне в литературах стран Восточной и Центральной Азии // Литература и фольклор Китая и сопредельных стран: Сборник статей к юбилею Б. Л. Рифтина. М., 2010. С. 226—236.

СТАРЕЙШИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К СЮЖЕТУ О МУЛЯНЕ И КИТАЙСКАЯ ПРОСТОНАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА VIII—X ВВ.

Старейшая известная редакция сюжета о том, как Мулянь спасал душу матери от посмертных страданий, — «Фо шо юй лань пэнь цзин» (佛說盂蘭盆經 «Рассказанная Буддой сутра об Улламбане») ¹ — сохранилась лишь в китайском переводе, который приписывается достаточно известному монаху Дхармаракше (Чжу Тань-молоча 竺曇摩羅刹, кит. имя Чжу Фа-ху 竺法護, 231—308), происходившему из Дуньхуана ². В этом тексте рассказывается, как Мулянь освободил свою мать из рождения в форме голодного духа с помощью подношений буддийской общине в особом тазу — Улламбане 盂蘭盆. Это событие послужило поводом установления праздника поминовения душ умерших, известного в Китае под названием Чжуньюаньцзе (中元節 Праздник Срединного начала) и отмечаемого в пятнадцатый день седьмой луны ³. Постепенно главный смысл ритуалов этого дня трансформировался из подношений предкам в кормление всех бесприютных душ ⁴.

Поскольку оригинал сутры на санскрите или каком-либо другом языке обнаружен не был, многие китайские и западные ученые высказывали сомнения в иностранном происхождении этого сюжета. Тем не менее история Муляня имеет соответствие в других сюжетах из буддийских канонических текстов и можно предположить, что она все-таки связана с индийским буддизмом ⁵. Оставляя в сто-

¹ 佛說盂蘭盆經// 大正新修大藏經 (Рассказанная Буддой сутра об Улламбане // Заново составленная Трипитака годов Тайсё). Токио, 1924—1932. № 685. Т. 16 С. 779a28—779c21.

² Répertoire du Canon Buddhique Sino-Japonais, édition de Taishō: Fascicule annexe du Hōbōgirin / Ed. by P. Demiéville et al. Paris, 1978. P. 68. Перевод сутры на русский язык, сделанный Л. Н. Меньшиковым, см. в кн.: Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». С. 91—93. Перевод на англ. яз.: Teiser S. F. The Ghost Festival in Medieval China. P. 49—54; на франц. яз.: Chavannes E. Dix inscriptions chinoises de l'Asie centrale, d'après les estampages de M. Ch.-E. Bonin // Mémoires présentés par divers savants étrangers à l'Académie. Vol. 11—12. Paris, 1904. P. 53—57. Жизнеописание Чжу Фаху включено в «Гао сэн чжуань» (高僧傳 «Жизнеописания достойных монахов») Хуэй-цзяо (慧皎, 497—554): 慧皎. 高僧傳 // 大正新修大藏經. № 2059. Т. 40. С. 326c02; пер. на русск. яз.: Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов. Т. 1 (Раздел 1: Переводчики) / Пер., коммент. М. Е. Ермакова. М., 1991. С. 117—119.

³ Праздник Улламбаны (под названием Урабон или О-бон 盂盆) до сих пор популярен в Японии, куда соответствующий буддийский обряд проник из Китая уже в VII в.

⁴ 王廡. 鬼節超度與勸善目連. С. 55—109.

⁵ Teiser S. F. The Ghost Festival in Medieval China. P. 113—139; 劉禎. 中國民間目連文化. С. 6—8.

роне сложный вопрос о происхождении сюжета о спасении Мулянем своей матери, необходимо отметить, что он широко распространился в китайской буддийской литературе начиная примерно с VI в.¹ Он упоминается в буддийских апокрифах и в комментаторской традиции, что было связано с ростом популярности обряда Улламбаны в Китае в VI в.—IX вв. в связи с распространением буддизма. История о Муляне пользовалась большой известностью среди верующих буддистов, поскольку она объясняла отсутствие противоречия между буддийским идеалом ухода от мира и традиционной китайской ценностью сыновней почительности (*сяо* 孝)².

В истории китайской повествовательной литературы наиболее известны произведения о Муляне, которые были обнаружены в библиотеке пещерного монастыря в Дуньхуане (пещеры Могао 莫高), открытой в 1900 г.³ Это прежде всего «Да му цянъ лянъ мин цянъ цю му бянь вэнь» (大目乾連冥間救母變文 «Бяньвэнь о том, как Махамаудгальяна спасал мать из мира тьмы»; сокращенное название — «Бяньвэнь о Муляне») и «Му лянъ юань ци» (目連緣起 «Юаньци о Муляне»)⁴. Эти произведения представляют две различные формы песенно-повествовательной литературы: в то время, как *бяньвэнь* исполнялись скорее профессиональными сказителями в светском контексте, *юаньци* («повесть об обусловленном происхождении») сохраняли связь с буддийской проповедью⁵. Тем не менее содержание этих двух произведений достаточно близко, что свидетельствует о тесной связи между двумя литературными формами⁶.

¹ Teiser S. F. Op. cit. P. 56—58.

² Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. 1. Факсимиле рукописи / Исслед., пер. с кит., коммент. и табл. Л. Н. Меньшикова. М., 1972. С. 75—78.

³ О них, см., например: *Бяньвэнь* по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи / Изд. текста, пер. с кит., введ., коммент., прил. и слов. Л. Н. Меньшикова. М., 1984; Mair V. H. T'ang Transformation Texts: A Study of the Buddhist Contribution to the Rise of Vernacular Fiction and Drama in China. Cambridge, 1989.

⁴ 敦煌變文校注 / 黃征, 張涌泉主編 (Сверенные [тексты] дуньхуанских бяньвэнь с комментариями) / Ред. Хуан Чжэн, Чжан Юн-цюань). Пекин, 1997. С. 1024—1070, 1011—1023. Перевод на английский язык был частично сделан А. Уэйли: Waley A. Ballads and Stories from Tun-huang: An Anthology. London, 1960. P. 216—235; полностью — В. Г. Мейером: Tun-huang Popular Narratives / Transl., intro. by V. Mair. Cambridge, 1983. P. 123—166. Англ. пер. *юаньци* — Schmid D. N. Yuanqi: Medieval Buddhist Narratives from Dunhuang. PhD dissertation. University of Pennsylvania: Philadelphia, 2002. P. 201—229. Также существует фрагмент рукописи без заглавия, который считался еще одним вариантом: 敦煌變文校注. С. 1071—1073; однако, на основе формул, использованных в нем, его следует отнести к жанру *юаньци*, см.: Schmid D. N. Yuanqi. P. 98.

⁵ Mair V. H. T'ang Transformation Texts. P. 29—30.

⁶ Также среди дуньхуанских рукописей были открыты фрагменты «Юй лань пэнь цзин цянъ цянъ цянъ вэнь» (盂蘭盆經講經 «Цзянцзинвэнь (лекции) по "Сутре об Ул-

В *бяньвэне* и *юаньци* о Муляне представлена новая редакция сюжета, в которой подробно рассказывается о жизни Муляня и его родителей в миру, а наказание матери перемещается из мира голодных духов в ад (кит. *ди юй* 地獄, досл.: 'подземная темница')¹. В «Бяньвэне о Муляне» (наиболее известна рукопись 921 г. — S 2614), говорится, что Мулянь, светское имя которого было Ло-бо 羅卜 (или Ло-бу, омонимичное слову «репа»), происходил из семьи торговцев, его родители были верующими буддистами². Когда он вырос и после смерти отца отправился в торговое путешествие в чужие края, он наказал своей матери Лю Цин-ти 劉青提 устраивать вегетарианские трапезы для буддийских монахов и нищих. Однако, едва он уехал, его мать из своих алчных устремлений присвоила себе выданные средства и к тому же нарушила вегетарианский пост. Когда же Мулянь вернулся домой, Цин-ти обманула сына, сказав, что она устраивала угощения монахам. Из-за этого после смерти ее душа оказалась в самом глубоком аду Авичи (кит. Аби 阿鼻), где ей было суждено испытывать вечные муки. Мулянь сам спустился в ад, где отыскал душу Лю Цин-ти, и с помощью Будды вызволил ее из темницы, причем освобождение матери заняло несколько этапов, которые подробно описываются в «Бяньвэне о Муляне».

По всей вероятности, старейшие известные иллюстрации к истории Муляня также появились в эпоху Тан — в связи с развитием жанра *бяньвэнь*. Исполнители *бяньвэней*, которые, возможно, имели статус светских профессиональных рассказчиков (подобных более поздним сказителям — *шошудэ* 說書的), а не буддийских священнослужителей (монахов и монахинь), часто использовали изображения во время рассказа для иллюстрации отдельных эпизодов из него. Американский исследователь дуньхуанской литературы В. Г. Мейер считает, что подобная форма устного рассказа с использованием картин (*picture storytelling*) пришла в Китай из Индии через страны Центральной Азии (по так называемому Шелковому пути) в период ок. IV—VI вв. в связи с проповедью буддизма. Она оказала значительное влияние на развитие литературной формы *бяньвэнь*, а также и всей китайской песенно-повествовательной литературы в целом³. Существовали изображения с буддийскими сюжетами, которые назывались *бяньсян* (變相 «картины с превращениями»), — термин,

---

ламбане"»), которые следуют классической трактовке сюжета в изначальной сутре: 敦煌變文校注. С. 1005—1010.

¹ «Бяньвэнь о Муляне» был создан ок. 800 г., а его рукописи из Дуньхуана датируются X в., см.: Mair V. H. Op. cit. P. 11.

² Другое написание этого слова — 蘿蔔.

³ Mair V. H. T'ang Transformation Texts. P. 17—18.

близкий к названию жанра *бяньвэнь* (тексты о превращениях / чудесных явлениях)¹. Вероятно, с использованием иллюстраций связана и повествовательная формула, которая широко используется в текстах *бяньвэней* из Дуньхуана: «Посмотрите на [...] место [на картине], как я расскажу о нем?» 且看...之處，若為陳說?² Эта формула представлена и в тексте «Бяньвэня о Муляне».

Предполагается, что тексты *бяньвэней* сопровождалась соответствующими живописными свитками, однако в Дуньхуане был открыт только один такой свиток, изображавший состязание Шарипутры с учителями враждебных буддизму учений (Pelliot man. 4524, собрание Национальной Библиотеки в Париже)³. Сведений о подобных свитках, иллюстрирующих историю Муляня, у нас нет. Тем не менее, вероятно, существовали иллюстрированные рукописи «Бяньвэня о Муляне», которые были продуктом традиции «рассказа по картинкам». Так, самая известная из этих рукописей, датированная 921 г. (S 2614), содержала после названия указание «с иллюстрациями, в одном свитке, с предисловием» (并圖一卷并序), которое позднее было зачеркнуто. Возможно, эта рукопись изначально должна была сопровождаться свитком иллюстраций, который не был изготовлен или же был утерян⁴. В другой рукописи «Бяньвэнь о Муляне» (PK 876) внутри текста были оставлены пустые места, которые, вероятно, предназначались для иллюстраций, но и в этом случае они также не были выполнены⁵.

Сюжет о Муляне, в отличие от других буддийских сюжетов, использовавшихся в песенно-повествовательной литературе VIII—X вв., не был обнаружен среди росписей пещерных храмов Могао в Дуньхуане, которые часто рассматриваются как сохранившиеся образцы живописи *бяньсян*. В то же время роспись на этот сюжет существует в пещерном храме Юйлина 榆林, расположенном неподалеку от Дуньхуана в Гуачжоу 瓜州 (пров. Ганьсу). Эта роспись помещена на левой стене входного коридора, который ведет в пещерный храм № 19; она, видимо, уникальна, так как ее аналоги неизвестны. Пещера № 19 является значимой в буддийском храмовом

¹ Bai Huawen. What is Pien-wen? / Transl. by Victor H. Mair // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1984. Vol. 44.2. P. 493—514. Альтернативную интерпретацию термина *бяньсян*, см.: Wu Hung. What is Bianxiang? On the Relationship between Dunhuang Art and Dunhuang Literature // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1992. Vol. 52.1. P. 111—192.

² Mair V. H. Op. cit. P. 73.

³ Mair V. H. Painting and Performance: Chinese Picture Recitation and its Indian Genesis. Honolulu, 1988. P. 1—2.

⁴ Mair V. H. T'ang Transformation Texts. P. 100—101.

⁵ Ibid. P. 103.

комплексе Юйлиня, она была выполнена по заказу местного правителя Цао Юань-чжуна (曹元忠, ?—974) и его жены примерно в середине X в. Стенопись с сюжетом о Муляне также предположительно датируется X в., хотя изначально задуманные надписи в ее картушах не были выполнены, и, таким образом, точная ее дата неизвестна¹. Роспись значительно повреждена, однако основные сцены в ней можно различить, особенно в верхней ее части (см. ил. 1)².

Китайские исследователи Фань Цзинь-ши и Мэй Линь сопоставили содержание росписи из Юйлиня с текстом «Бяньвэня о Муляне» и установили, что в основных деталях она следует трактовке сюжета в этом песенно-повествовательном тексте³. В китайских исследованиях эта роспись определяется как «Му лянъ бянь сянь» (目連變相 Бяньсянь о Муляне)⁴. В целом ее можно охарактеризовать как живопись «повествовательного» типа, развитие которой в Китае связывается с распространением буддизма в IV—V вв. В искусствоведческих исследованиях она противопоставляется более архаичной форме «моносцены», которая известна уже с эпохи Хань (206 до н. э.—220 н. э.)⁵. Вероятно, тот же формат использовался и в свитках, сопровождавших тексты *бяньвэней*.

Фань Цзинь-ши и Мэй Линь выделяют в изображении истории Муляня в пещере № 19 десять сцен, расположенных сверху вниз и слева направо. Многие эпизоды этой художественной версии впервые встречаются лишь в простонародных текстах, найденных в Дуньхуане; их нет в «Сутре об Улламбане». Например, роспись в пещере № 19 начинается со сцены, в которой Мулянь соблюдает траур по своим умершим родителям: изображены могильные курганы и то, как Мулянь читает (или переписывает) священные тексты (см. ил. 2). Следующая сцена посвящена встрече Муляня со своим отцом в «небесных чертогах», которой он смог добиться после того, как получил сверхъестественные способности в процессе овладения учением Будды (см. ил. 3).

Основные эпизоды росписи относятся к части пребывания Муляня в подземном мире (см. ил. 4—5)⁶. Знаменательно, что неко-

¹ Сюжет стенописи был идентифицирован китайским искусствоведом Фань Цзинь-ши.

² 榆林窟 / 敦煌研究院編 (Пещеры Юйлиня / Ред. НИИ Дуньхуана). Нанкин, 2018 (1-е изд.: 2014). С. 88—89.

³ *Fan Jinshi, Mei Lin. An Interpretation of the Maudgalyāyana Murals in Cave 19 at Yulin // Orientations. 1997. № 27. P. 70—75; также см.: Teiser S. F, Reinventing the Wheel: Paintings of Rebirth in Medieval Buddhist Temples. P. 180—182.*

⁴ 榆林窟. С. 88—89.

⁵ *Murray J. K. Mirror of Morality: Chinese Narrative Illustration and Confucian Ideology. Honolulu, 2007. P. 46.*

⁶ 榆林窟. С. 92—93.

Ил. 1. Настенная живопись на сюжет о Муляне. Пещерный монастырь Юйлинь в пров. Ганьсу. Ок. X в. Китай. Общий вид. Цит. по: 榆林窟.

Ил. 2. Настенная живопись на сюжет о Муляне. Пещерный монастырь Юйлинь в пров. Ганьсу. Ок. X в. Китай. Мулянь у могилы родителей.
Цит. по.: 榆林窟.

торые бытовые особенности, отображенные в росписи, имеют местный колорит (глинобитные постройки и т. д.). При этом детали изображения позволяют заключить, что роспись иллюстрирует именно «Бяньвэнь о Муляне», а не другое близкое произведение (например, *юаньци*), так как многие эпизоды путешествия по подземному миру зафиксированы именно в тексте *бяньвэня*, — таком, каким он сохранился в дуньхуанской пещере¹. К их числу относится изображение «Генерала Пяти путей» (*Удао цзянцзюнь* 五道將軍), помещенное в центре росписи: этот персонаж также фигурирует в тексте «Бяньвэня о Муляне».

Далеко не все основные эпизоды *бяньвэня* воспроизведены в росписи из пещеры № 19. Так, отсутствуют сцены мирской жизни Муляня и его родителей (отъезд Муляня из дома и прегрешения его матери), также нет сцены обучения у Будды и нет изображения перерождения матери в виде собаки, которое является значимым характерным отличием *бяньвэня* в сопоставлении с предыдущей литературной традицией.

¹ Fan Jinshi, Mei Lin. An Interpretation of the Maudgalyāyana Murals, P. 72—73.

Ил. 3. Настенная живопись на сюжет о Муляне. Пещерный монастырь Юйлинъ в пров. Ганьсу. Ок. X в. Китай. Мулянь встречается с душой отца.
Цит. по.: 榆林窟.

При этом сцены, изображенные на росписи, не совпадают с теми, которые можно выделить при прочтении «Бяньвэня о Муляне» (отдельные описания, вероятно, соответствуют в нем иллюстрациям на свитке). Очевидно, это указывает на то, что уже в ранний период существовало несколько живописных вариантов истории Муляня. Несомненно, что в юйлинской росписи акцент сделан на посмертных мытарствах души, а затем ее перерождении, что связано с проповедью основных постулатов буддизма. Это имеет соответствие в композиции росписей коридора пещеры № 19: на противоположной стороне помещено изображение «круговорота перерождений» (сансара), которое также относится к тематике загробного существования и кармического воздаяния¹. Указанные темы получили достаточ-

¹ 榆林窟. С. 88. Teiser S. F. Reinventing the Wheel. P. 180—182.

**Ил. 4. Настенная живопись на сюжет о Муляне. Пещерный монастырь Юйлинь в пров. Ганьсу. Ок. X в. Китай. Сцена подземного мира.
Цит. по.: 榆林窟**

**Ил. 5. Настенная живопись на сюжет о Муляне. Пещерный монастырь Юйлинь в пров. Ганьсу. Ок. X в. Китай. Сцена подземного мира.
Цит. по.: 榆林窟**

но широкое распространение в буддийском искусстве этого периода (VIII—X вв.).

В этот период также имели хождение отдельные сцены-иллюстрации, которые представляли сюжет о Муляне. Так, изображения

встречи Муляня в аду со своей матерью можно идентифицировать на иллюстрациях в рукописях апокрифической китайской «Ши ван цзин» (十王經 «Сутра о десяти владыках [преисподней]», X в.)¹, открытых в Дуньхуане². В более позднее время изображения этой сцены стали одним из элементов «картин, изображающих ады» (*ди юй бянь* 地獄變), также распространившихся в эпоху Тан³. К сожалению, ранние образцы таких картин до нашего времени не дошли, но они существовали и в более позднее время в Китае, Корее и Японии.

Художественные произведения на сюжет о Муляне бытовали в Китае и в эпоху Сун (960—1279). Так, изображения Муляня и его матери упоминаются в книге «Ши у цзи юань» (事物紀原 «Об истоках событий и вещей», ок. 1068—1085) Гао Чэна (高承, XI в.), в которой рассказывается о праздновании Улламбаны в Бяньляне 汴梁 (Кайфэне 開封), столице Северной Сун (960—1125).

В ней говорится:

В настоящее время люди вначале делают круглую подставку из бамбука, а на вершине ее в чашу из расщепленных планок помещают различные яства. Устанавливают живописные изображения Муляня и его матери и превращают этот жертвенник в место для жертвоприношений.

今人第以竹為圓架，加其首以斫葉中貯雜饌。陳目連救母畫像，致之祭祀之所⁴。

Таким образом, здесь речь идет об изображениях, связанных с буддийской обрядностью, которые использовались во время праздника Чжунъюаньцзе в XI в. Однако живописные версии того времени в Китае не сохранились. До нашего времени дошло несколько рельефов сунского времени с фигурами, которые отождествляются

¹ Полное название — «Янь ло ван шоу цзи сы чжун ни сю шэн ци ван шэн цзин ту» 閻羅王授記四衆逆修生七往生淨土經 «Сутра о Яньло-ване, принявшем обет рождения в Чистой земле для четырех категорий [верующих] путем совершения [ритуалов] через [каждые] семь [дней]»).

² Teiser S. F. *The Scripture of the Ten Kings and the Making of Purgatory in Medieval Chinese Buddhism*. Honolulu, 1994. P. 179, 195, plate 14c. Подобные изображения Муляня присутствуют также в иллюстрированных рукописях перевода «Сутры о десяти владыках» на уйгурский язык: Gabain, A., von. *Ksitigarbha-Kult in Zentralasien*, Buchillustrationen aus den Turfan-Funden // *Indologen-Tagung 1971. Verhandlungen der Indologischen Arbeitstagung im Museum für Indische Kunst Berlin 7—9. Oktober 1971*. Wiesbaden, 1973. P. 47—71.

³ Mair V. H. *T'ang Transformation Texts*. P. 39—41; 澤田瑞穂. 地獄變: 中國の冥界說 (*Savada Mudzuo*. Видения ада: рассказы о преисподней в Китае). Киото, 1967.

⁴ 高承. 事物紀原 (Гао Чэн. Об истоках событий и вещей). Пекин, 1989. С. 437.

китайскими учеными как изображения Муляня и его матери. Один из них был обнаружен в могиле XI в. в районе г. Чунцина (пров. Сычуань); при этом рядом с фигурами, которые идентифицируются как Мулянь и его мать, есть изображение собаки, трактуемое как перерождение Лю Цин-ти¹. Эта деталь явно происходит из простонародных произведений на тот же сюжет, связанных с традицией *бяньвэней* и *юаньци*. Несмотря на то, что сцена с Мулянем и его матерью была из разряда так называемых историй «сыновней почтительности», она не получила распространения в украшении могил в эпохи Сун и Юань (1260—1368).

Ранние иллюстрации к сюжету о Муляне мало известны в Китае, но сохранились в Японии, что также указывает на распространение этой художественной традиции в сопредельных с Китаем странах в достаточно ранний период.

ЯПОНСКИЙ «СВИТОК О ГОЛОДНЫХ ДУХАХ», КОНЕЦ XII В.

Одним из самых ранних сохранившихся до нашего времени живописных произведений на сюжет о Муляне является японский «Гаки дзоси» (餓鬼草紙 «Свиток о голодных духах») конца XII в. По всей видимости, этот свиток в числе нескольких живописных произведений, посвященных «шести путям» рождения (кит. *лю дао* 六道), был заказан отрешившимся от престола императором Го-Сиракава (後白河天, 1127—1192)². Первоначально «Свиток о голодных духах» хранился в храме Рэнгэо:ин 蓮華王院 (также известен как Сандзю:сангэндо: 三十三間堂), одном из самых известных храмов Киото, который был построен этим императором. В настоящее время свиток находится в Национальном музее Киото и признан сокровищем культурного наследия Японии³. «Свиток о голодных духах» в современном виде представляет собой длинное полотнище длиной ок. 552,3 см и высотой 27,1 см; оно содержит семь иллюстраций,

¹ 重慶市博物館歷史組. 重慶井口宋墓清理簡報 // 文物 (Историческое подразделение музея города Чунцина. Краткое сообщение об открытии сунской могилы в районе Цзинкоу в Чунцине // Памятники материальной культуры). 1961. № 11. С. 53—60.

² После ухода в монахи (1158) он продолжал участвовать в управлении страной в соответствии с так называемой системой «монашеского правления» (*инсэй* 院政).

³ Полную фотографию свитка на сайте «национальных сокровищ» (国宝) Японии, см.: https://emuseum.nich.go.jp/detail?langId=ja&webView=null&content_base_id=100951&content_part_id=0&content_pict_id=0. См. также: *Gutiérrez F. G. Emakimono Depicting the Pains of the Damned // Monumenta Nipponica. 1967. № 3/4. P. 278—289.*

которые перемежаются вертикальными полосами текста с объяснениями на японском языке. Этот свиток — свидетельство важной роли буддийского вероучения в японском обществе того времени. Картины «шести путей» рождения (*року до: э* 六道絵), которые продолжают традицию свитков императора Го-Сиракава, в дальнейшем получили распространение в Японии и составляют особую форму буддийской живописи в этой стране¹. Поскольку китайские аналоги таких живописных свитков неизвестны, их можно считать местным феноменом развития буддийской живописи.

Ил. 6. Иллюстрация на сюжет о Муляне. «Свиток о голодных духах». Конец XII в. Япония. Бумага, краски. Изображение находится в открытом доступе

В «Свиток о голодных духах» включены три сцены, которые иллюстрируют каноническую редакцию истории Муляня. Они изображают попытку Муляня накормить мать рисом, его обращение к Будде (эти две сцены представлены в одной иллюстрации) и кормление Мулянем голодных духов. К изображениям даны подписи, которые основываются на содержании «Сутры об Улламбане» (см. ил. 6)². Распространение этого текста в Японии было связано с заимствованием обряда Улламбаны (яп. Урабон), регулярно проводившегося при дворе начиная с VII в.³ Также на «Свитке о голодных

¹ 鷹巢純. 目連救母説話図像と六道十王図. С. 53—65.

² Транскрипцию пояснительного текста, относящегося к истории Муляня на этом свитке, см.: 岩本裕. 目連傳説と盂蘭盆. С. 55—56.

³ Visser M. W., de. Ancient Buddhism in Japan: Sūtras and Ceremonies in Use in the Seventh and Eighth Centuries A. D. and Their History in Later Times. Leiden, 1935. P. 58—59; 岩本裕. 目連傳説と盂蘭盆. С. 53—54.

духах» есть подробное изображение обряда кормления голодных духов, который уже в средние века играл важную роль в буддийском ритуале Китая, а затем распространился и в другие страны Восточной Азии (см. ил. 7)¹. Этот обряд стал важной частью буддийского праздника Улламбаны, который получил популярность в Японии уже в средневековый период.

В содержании изображений на «Свитке о голодных духах» еще не заметно влияния расширенной редакции истории Муляня, представленной в китайской простонародной литературе («Бяньвэнь о Муляне») — в отличие от более поздней буддийской живописи в Японии. При этом иллюстрации на свитке в трактовке сюжета близки к интерпретациям в произведениях японской литературы эпохи Хэйан (794—1185), также основывающихся на материале «Сутры об Улламбане»². Влияние китайских простонародных повествований о Муляне прослеживается в японской литературе и религиозной живописи только начиная с XIII в.³

Тем не менее формат изображений на «Свитке о голодных духах» близок к живописным свиткам, которые сопровождали исполнение *бяньвэней* в танском Китае. «Свиток о голодных духах», несомненно, был связан с традицией «рассказа по картинкам», которая пришла в Японию из Китая около VIII—X вв. Живописные свитки, которые использовались в подобной практике, под названием *эмакимоно* 絵巻物, изначально были связаны в Японии с проповедью буддизма (хотя уже в эпоху Хэйан создавались и произведения со светскими сюжетами, которые получили большую популярность в придворной среде)⁴. Рассматривание живописных свитков, представлявших собой иллюстрации на тему широко известных в то время повестей (*моногатари*), стало излюбленным развлечением придворных дам — женщин из аристократических семей.

«Свиток о голодных духах» является важным памятником первоначального («буддийского») этапа развития этой формы искусства в Японии. Однако буддийские назидательные сюжеты оставались по-

¹ Этот обряд изначально был связан с легендой о другом ученике Будды — Ананды, что отражено в пояснительной надписи на «Свитке о голодных духах».

² 岩本裕. 目連傳説と盂蘭盆. С. 53—54; 野村伸一. 東アジアの祭祀伝承と女性救済, С. 76—78.

³ 鷹巢純. 目連救母説話図像と六道十王図. С. 53—54.

⁴ 林雅彦. 絵解き万華鏡: 聖と俗のイマジネーション (*Хаяси Масахико*. Калейдоскоп этюки: священное и светское воображение). Токио, 1993. С. 7—8; *Kaminishi Iku-mi*. Explaining Pictures: Buddhist Propaganda and Etoki Storytelling in Japan. Honolulu, 2006. P. 57—58; *Mostow J. S.* Female Readers and Early Heian Romances: The 'Hakubyō Tales of Ise Illustrated Scroll Fragments // *Monumenta Nipponica*. 2007. Vol. 62. № 2. P. 135—177.

Ил. 7. Кормление голодных духов. «Свиток о голодных духах». Конец XII в. Япония. Изображение находится в открытом доступе.

пулярными темами в *эмакимоно* и в более поздний период (XIII—XVI вв.). Они представлены в свитках, которые использовались в практике проповеди основных постулатов учения в буддийских монастырях в Японии — *этоки 絵解き*; ее историю можно проследить с X в.¹ Практика *этоки* сохранилась в буддийской среде в Японии вплоть до настоящего времени, тогда как в Китае более позднего периода она неизвестна². Исследователи из разных стран связывают развитие этого рода живописи и сопутствующих практик в Японии с китайским влиянием, а ранние живописные свитки с буддийской тематикой сопоставляют с теми, которые употреблялись во время чтения *бяньвэней* в танском Китае³. «Свиток о голодных духах» является особо ценным ранним произведением, сохранившимся до нашего времени, которое представляет данную культурную традицию. И выбор сюжета о Муляне, столь популярного в текстах *бяньвэней* из Дуньхуана, представляется неслучайным.

¹ Kaminishi Ikumi. Explaining Pictures. P. 19.

² Mair V. H. Painting and Performance. P. 111—113.

³ 川口久雄. 絵解きの世界：敦煌からの影 (Кавагути Хисао. Мир *этоки*: влияние из Дуньхуана). Токио: Мэйдзи Сёин, 1981; Mair V. H. Op. cit. P. 111—113; Kaminishi Ikumi. Op. cit. P. 23.

Таким образом, «Свиток о голодных духах» представляет распространение сюжета о Муляне в Японии в средневековый период. В более поздний период (XIII—XV вв.) изображения Муляня и его матери стали частым элементом в японских картинах «десяти владык [ада]» и «шести путей [рождения]»¹. Процесс заимствования и адаптации китайских нарративов о Муляне продолжался в Японии и в этот период.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КСИЛОГРАФ «СУТРЫ О МУЛЯНЕ» (1346 г.) и РУКОПИСИ «БАОЦЗЮАНЯ О МУЛЯНЕ» (1373 и 1440 г.)

Третья ранняя иллюстрированная версия истории Муляня также сохранилась только в Японии. Это ксилографическое издание буддийского апокрифа под названием «Фо шо му лян цю му цзин» (佛說目連救母經 «Рассказанная Буддой сутра о том, как Мулянь спасал мать»). «Сутра» позднее была утрачена в Китае, но сохранилась в Японии, Корее и Вьетнаме. Старейший известный ксилограф, который, вероятно, близко следует китайскому оригиналу, происходит из монастыря Кинко:дзи 金光寺 в Киото (см. ил. 8—10). Он был обнаружен японскими учеными в шестидесятых годах прошлого века². В колофоне говорится о том, что «Сутра о Муляне» была повторно отпечатана в Японии в 1346 г.³; ее китайский оригинал происходил из уезда Иньсянь 鄆縣 в Чжэдуэ 浙東 (совр. г. Нинбо 寧波; пров. Чжэцзян) и был куплен в Гуанчжоу 廣州 в нач. XIV в. Поскольку год первого издания указан только знаками китайского цикла — *синь-хай* 辛亥, это вызвало споры исследователей о его датировке: 1251 или 1311 г.; японский ученый Ёсикава Ёсикадзу доказы-

¹ 鷹巢純. 目連救母説話図像と六道十王図. С. 53—65.

² Фотокопию ксилографа см. в публ.: 宮次男. 目連救母説話とその繪畫 — 目連救母經繪の出現に因んで // 美術研究 (*Мия Цугио*. История о том, как Мулянь спасал мать и иллюстрации к ней — о появлении иллюстрированной сутры о том, как Мулянь спасал мать // Исследования по искусству). 1968. № 255. С. 156—169; критический текст этого произведения (в сопоставлении с корейскими изданиями XVI в.) см.: 吉川良和. 《救母經》と《救母寶卷》の目連物に関する説唱藝能的試論 // 一橋大學 《社會學研究》 (Ёсикава Ёсикадзу. Предварительный анализ [следов] песенно-повествовательного искусства на сюжет о Муляне в «Сутре о спасении матери» и «Баоцзюане о спасении матери» // Социологические исследования Университета Хитоцубаси). 2033. № 41. С. 116—122.

³ В конце свитка есть также приписка с именем буддийского священника и датой 1558 г., что свидетельствует о его использовании (и переиздании) в более поздние времена.

вает, что это 1251 г. на основе указания дня и месяца издания, подходящего только для этого года¹. Таким образом, первоначальное издание «Сутры о Муляне», вероятно, относится к периоду Южной Сун, а не Юань.

Ил. 8. «Рассказанная Буддой сутра о том, как Мулянь спасал мать». Ксилограф 1346 г., сделанный по китайскому оригиналу в Киото, Япония. Национальный музей, Токио. Бумага, тушь. Начальная часть. Цит. по кн.: 川口久雄 敦煌本《大目乾連冥間救母變文》(Kawaguti Hiseo. Дуньхуанские рукописи «Бьяньвэнь о том, как Махамаудгальяяна спасал мать из мира тьмы»). Токио, 1984

Ксилографическое издание представляет собой длинный свиток (длиной 596,3 см; высотой 33,3 см), однако расположение иллюстраций на нем отличается от такового на «Свитке о голодных духах». Гравированные изображения помещены над текстом и занимают примерно 1/3 пространства свитка. Открывается свиток изображением Муляня, стоящего перед Буддой с его свитой, что следует обычному формату иллюстрации ксилографов буддийских сочинений в эпоху Сун². Остальные иллюстрации детально воспроизво-

¹ 吉川良和. 《救母經》と《生天寶卷》の成書年代商榷 // 神奈川大學《人文研究》(Esikawa Etsukazu. Обсуждение даты создания «Сутры о спасении матери» и «Баоцзюаня о рождении на небесах» // «Гуманитарные исследования» Университета Канагава). 2005. № 155. С. 18—19.

² 宮次男. 目連救母説話とその繪畫. С. 156. Об изображениях в ранних ксилографах буддийских сутр в Китае, см.: Murray J. K. The Evolution of Buddhist Narrative Illustration in China after 850 // Latter Days of the Law: Images of Chinese Buddhism 850—1850 / Ed. by M. Weidner. Lawrence, 1994. P. 136.

дят повествование о Муляне, близко следуя текстовому содержанию произведения. Также они имеют небольшие надписи-лэйблы, поясняющие отдельные сцены, например «Сцена, в которой Цин-ти и Ло-бо разделили имущество» (青提夫人與羅卜分財處), «Сцена, в которой Ло-бо отправляется в чужие земли» (羅卜出往外國處), «Сцена, в которой [Ло-бо] устраивает собрание Улламбаны» (造盂蘭盆會處), «Сцена, в которой мать Муляня принимает обеты перед Буддой и получает рождение на небесах (目連母於佛前受戒得生天處), «Мать Муляня рождается в виде собаки» (目連母作狗身) и т. д. (см. ил. 11). Всего таких сцен на свитке Ёсикава Ёсикадзу выделил 57¹. Интересно, что в этих надписях, как правило, присутствует слово «место» или «сцена» (处 處 [处]), что сближает их с терминологией *бяньвэнь*, а также с сюжетной буддийской живописью в пещерных храмах эпохи Тан. Формат иллюстрации в «Сутре о Муляне» похож на современную форму комикса. Вероятно, изображения помогали малограмотным читателям лучше понять содержание текста.

Ил. 9. «Рассказанная Буддой сутра о том, как Мулянь спасал мать». Силюграф 1346 г., Киото, Япония. Средняя часть. Цит. по кн.: 川口久雄 敦煌本《大目乾連冥間救母變文》

Текст «Сутры о Муляне» близок к *бяньвэню* танского времени, в нем также используются элементы разговорного языка. В отличие от канонических произведений, «Сутра» начинается не со слов «Так

¹ 吉川良和. 《救母經》と《救母寶卷》の目連物に関する説唱藝能的試論. С. 99—100.

я услышал» (如是我聞, санскр. *evaṃ mayā śrutam, evaṃ mayā śrutādibhyaḥ*), но с описания жизни родителей Муляня: «В прежние времена в городе Раджагриха¹ жил один почтенный человек по имени Фу Сян. Его семья была очень богата; [его] верблюды, ослы, слоны и лошади занимали все горы и долины; парча, атлас и другие виды шелка, драгоценные жемчуга — заполняли хранилища...» (昔王舍城中, 有一長者, 名曰傅相. 其家大富; 駝驢象馬, 遍山蓋野. 錦綺羅紈, 真珠滿藏)². И все же следует отметить, что «Сутра о Муляне» не является произведением песенно-повествовательной литературы: она была написана целиком прозой, без стихотворных отрывков, и рассчитана, видимо, преимущественно не на устное исполнение, а на индивидуальное чтение. Формат иллюстраций в издании 1346 г. с мелкими деталями и пояснениями также подходит для этой функции текста.

Ил. 10. «Рассказанная Буддой сутра о том, как Мулянь спасал мать». Ксилограф 1346 г., Киото, Япония. Заключительная часть. Цит. по кн.: 川口久雄. 敦煌本《大目乾連冥間救母變文》

¹ Родной город Муляня в канонических текстах; являлся столицей древнего государства Магадха (совр. Раджгир в штате Бихар в Индии).

² 吉川良和. 救母經と救母寶卷の目連物に関する説唱藝能的試論. С. 116. Ср. с началом «Бяньвэнь о Муляне» и «Юаньци о Муляне». В этом отрывке есть детали, которые сближают «Сутру» с «Юаньци о Муляне», а не с *бяньвэнь*: например, когда перед отправлением в путь Мулянь делит имущество на три части.

Несомненен тот факт, что после того, как *бяньвэнь* в Китае исчезли около начала XI в., история Муляня продолжала оставаться широко известной благодаря другим текстам и представлениям на этот сюжет (в первую очередь, апокрифическим буддийским сочинениям, которые за основу брали «Бяньвэнь о Муляне»). «Сутра о Муляне» существовала уже в период Северной Сун, о чем есть свидетельства в источниках того времени. Так, в «Дун цзин мэн хуа лу» (東京夢華錄) Записи снов о Хуа[суй] в Восточной столице») Мэн Юань-лао (孟元老, XII в.), посвященных жизни в сунской столице Бяньляне до вторжения чжурчжэней в 1125 г., есть следующий отрывок:

Пятнадцатый день седьмой луны — праздник Срединного начала. За несколько дней до него на рынках у колодцев продают жертвенные предметы: сапоги и туфли, головные повязки и шапки, имитации поясов [с аппликациями] из золота и рога, одежду пяти цветов. Их [вешают на] бумажные рамы и продают вразнос бродячие торговцы. Возле [харчевни] Паньлоу и на подмостках к востоку и западу от областного [правления] ¹ такое же [оживление], как и в канун седьмого дня ². В людных местах также продают разную снедь, проростки зерна ³, цветы и фрукты; а еще печатают и продают «Сутру о досточтимом Муляне». Из бамбуковых палок сооружают треножник высотой три-пять чи ⁴. Наверху устраивают подобие светильника. Его называют Улламбана, вешают на него одежду и бумажные деньги и поджигают его.

七月十五日中元節，先數日，市井賣冥器靴鞋、襪頭帽子、金犀假帶、五綵衣服。以紙糊架子盤遊出賣。潘樓並州東西瓦子亦如七夕。耍鬧處亦賣果食種生花果之類，及印賣《尊勝目連經》。又以竹竿斫成三腳，高三五尺，上織燈窩之狀，謂之孟蘭盆，掛搭衣服冥錢在上焚之 ⁵。

Вероятно, что «Сутра о досточтимом Муляне», которая упоминается в этом отрывке, представляет собой одну из редакций апокрифической «Сутры о Муляне», сохранившейся в японском изда-

¹ Эта харчевня и «подмостки» (*вацзы* 瓦子) были знаменитыми местами развлечения в Бяньляне.

² Канун седьмого дня (Седьмой день седьмой луны) — один из самых популярных праздников в Китае начиная с древности; он был связан с романтической легендой о Пастухе и Ткачихе, но при этом отмечал важный этап сельскохозяйственного цикла.

³ Речь идет об особо популярных в то время видах лакомств, о которых также говорится в «Записях снов о Хуасуй в Восточной столице».

⁴ Т. е. около 1—1,5 м высоты.

⁵ 孟元老. 東京夢華錄 (*Мэн Юань-лао. Записи снов о Хуасуй в Восточной столице*). Шанхай, 1956. С. 49.

нии 1346 г. Упоминания «Сутры о Муляне» существуют и в корейских исторических источниках; старейшее из них относится к 1106 г., что свидетельствует о широком распространении этого буддийского апокрифа в Корее уже в эпоху Сун¹. К сожалению, невозможно точно установить, каким образом данная «Сутра о Муляне» была связана с текстом в японском издании 1346 г., так как ранние копии этого текста в Корее до сих пор не обнаружены. Тем не менее можно предположить, что это название относилось к одному и тому же тексту: старейшее ксилографическое издание «Сутры о Муляне», сохранившееся в Корее (1537 г.; полное название — «Фо шо да мулянь цзин 佛說大目連經 «Расказанная Буддой сутра о великом Муляне»), воспроизводит практически тот же текст, что и издание 1346 г.² Расхождения между ними, отмеченные в работе Ёсикава Ёсикадзу, которому были доступны оба издания, незначительны³.

Ил. 11. «Расказанная Буддой сутра о том, как Мулянь спасал мать».
Ксилограф 1346 г., Киото, Япония. Фрагмент. Цит. по кн.:
川口久雄. 敦煌本《大目乾連冥間救母變文》

Упоминание печатных копий «Сутры о Муляне» уже в ранней книге Мэн Юань-лао заслуживает особого внимания; книгопечатание, которое появилось при Тан, широко распространилось в эпоху Сун, причем в печатном виде стали распространяться и популярные тексты — такие, как эта апокрифическая сутра. Знаменательно, что старейший известный ксилограф «Сутры о Муляне» был столь по-

¹ 史在東. 中韓目連故事之流變關係. С. 218.

² Там же. Издания этого текста в Корее также были иллюстрированы, но изображения совершенно отличались от таковых в издании 1346 г.

³ 吉川良和. 救母經と救母寶卷の目連物に関する説唱藝能的試論. С. 115—116.

дробно иллюстрирован. Ксилограф 1346 г. является значительным образцом «повествовательной» живописной традиции, которая, как уже говорилось, первоначально была связана с иллюстрацией буддийских сюжетов. Стилистические особенности иллюстрации в издании 1346 г. указывают на то, что они выполнены в подражание сунскому образцу. И все же среди немногочисленных сохранившихся образцов ксилографических изданий буддийских апокрифов и повествовательной литературы эпохи Сун издание «Сутры о Муляне» уникально.

Каково же происхождение формата иллюстрации, который использовался в этом памятнике? Некоторые исследователи связывают этот тип параллельной иллюстрации с наследием *бяньвэней* и формой устного рассказа по картинкам, однако в истории китайской печатной книги существуют и другие аналогии¹.

Во-первых, подобный тип иллюстрации был характерен для рукописей и ранних изданий буддийских канонических сочинений². Существуют аналогии книжной иллюстрации, которые условно можно отнести к сунскому времени. К их числу относится горизонтальный живописный свиток из Японии с изображением «чудесных откликов» Гуаньинь на мольбы верующих из 25-ой главы «Лotosовой сутры» — «Пу мэнь пинь (普門品 «Всеобщие врата [спасения]»), которая часто использовалась как самостоятельный священный текст — «Гуань инь цзин» (觀音經 «Сутра о Гуаньинь»). В настоящее время этот свиток (934,9 см в длину, 24,6 см в ширину) находится в собрании музея Метрополитен в Нью-Йорке, США (см. ил. 12)³. Известно, что такие свитки «Лotosовой сутры» с иллюстрациями (каллиграфия Сугавара Мицусигэ) были изготовлены в 1257 г. на основе привезенной в Японию китайской ксилографической книги, которая в свою очередь за основу брала живописный свиток, исполненный в Южном Китае в 1208 г.⁴ На иллюстрациях в «Сутре о Гуаньинь» мы видим похожие сцены с несколькими фигурами на фоне условного пейзажа, как в «Сутре о Муляне» (см. ил. 11). Хотя формат иллюстрации в свитке по «Сутре о Гуаньинь» рази-

¹ Mair V. H. T'ang Transformation Texts. P. 103; Teiser S. F. Reinventing the Wheel. P. 239—242; 史在東. 中韓目連故事之流變關係. С. 218—220; 吉川良和. 救母經と救母寶卷の目連物に関する説唱藝能的試論. С. 97—99.

² Hegel R. E. Reading Illustrated Fiction in Late Imperial China. Stanford, 1998. P. 173; Murray J. K. Mirror of Morality. P. 46.

³ Эта тематика была очень популярной в буддийском искусстве начиная с эпохи Тан, как о том свидетельствуют изображения из Дуньхуана, см.: Murase Miyeko. Kuan-Yin as a Savior of Men: Illustration of the Twenty-Fifth Chapter of the Lotus Sūtra // Artibus Asiae. 1971. Vol. 33. № 1/2. P. 39—74.

⁴ Murase Miyeko. Op. cit. P. 68. Китайский оригинал, вероятно, не сохранился.

тельно отличается от такового в ксилографическом издании «Сутры о Муляне», эти материалы являются важным свидетельством распространения иллюстрированной буддийской книги различных форм, причем не только в Китае, но и в Японии. При этом иллюстрации как на рукописных свитках, так и в ксилографических изданиях, несомненно, предназначались в первую очередь для читателей, а не для слушателей, как в случае исполнения *бяньвэней* в эпоху Тан.

Ил. 12. Чудесные отклики Бодхисаттвы Гуаньинь. Иллюстрированный свиток 25-ой главы «Лotosовой сутры» — «Всеобщие врата [спасения]». Япония. 1257 г. Тушь, краски, бумага. Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США. Сайт: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/44849> (Public domain)

Во-вторых, подобный формат иллюстрации был характерен не только для буддийских произведений, но и для ранних изданий простонародной литературы. Нужно отметить сходство иллюстраций в «Сутре о Муляне» и «Цюань сян пин хуа у чжун» (全相平話五種 «Полностью иллюстрированные пять разных пинхуа»), которые были изданы в городе Цзяньань 建安 (совр. Цзяньоу 建甌; пров. Фуцзянь) в 1321—1323 гг. Это произведение светской простонародной литературы, которое в отечественных исследованиях обычно определяют как «народную книгу», или «народный роман», в Китае также было утеряно, тогда как его ксилографическое издание сохранилось в Японии¹. Издание *пинхуа* использует тот же формат иллю-

¹ Об этом литературном жанре, см.: Рифтин Б. Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае: Устные и книжные версии «Троецарствия». М., 1970. С. 10—21; Заново составленное пинхуа по истории Пяти династий / Пер. с кит., исслед. и коммент. Л. К. Павловской. М., 1984. С. 9—24.

страции, что и издание «Сутры о Муляне»: картинки идут сплошной полосой поверх текста и близко следуют за повествованием¹. Они также снабжены пояснительными надписями². Очевидно, что эти иллюстрированные издания предназначались скорее для читателя, нежели для аудитории устного рассказа, в котором мог использоваться этот текст, как было и в случае с печатными сутрами.

Продолжение традиции иллюстраций о Муляне можно видеть в китайских материалах более позднего времени. К их числу относятся две иллюстрированные рукописи «Му лянъ цзю му чу ли ди юй шэн тянь бао цзюань» (目連救母出離地獄生天寶卷 «Баоцзюань о том, как Мулянь спасал мать, [помог ей] выйти из подземной темницы и родиться на небесах»; сокр. название — «Баоцзюань о Муляне»), старейшая из которых датирована 1373 г. (из коллекции китайского ученого Чжэн Чжэнь-до 鄭振鐸, 1898—1958, в настоящее время хранится в Национальной библиотеке Китая в Пекине). Изготовление рукописи, как указано в ее колофоне, связано с сановником Северной Юань (1369—1404). От рукописи 1373 г. сохранилась только небольшая часть (около 1/3 изначального объема).

Другая рукопись этого произведения с названием «Му цзянь лянъ цзунъ чжэ цзю му чули ди юй шэн тянь бао цзюань» (目健連尊者救母出離地獄生天寶卷 «Баоцзюань о том, как досточтимый Маудгальяна спасал мать, [помог ей] выйти из подземной темницы и родиться на небесах») относится к 1440 г. Она, согласно колофону, была выполнена по заказу императорской наложницы по фамилии Цзян 姜. Рукопись также неполная, она практически идентична рукописи 1373 г.; в неизвестное время попала в Россию (в настоящее время хранится в собрании Государственного Эрмитажа). Поскольку этим двум рукописям я посвятил отдельную статью, в данной работе они подробно не рассматриваются³. Достаточно указать на связь «Баоцзюаня о Муляне» с апокрифической сутрой, представленной в издании 1346 г. Сопоставление содержания *баоцзюаня* с «Рассказанной Буддой сутрой о том, как Мулянь спасал мать» (издание 1346 г.) показывает почти полное совпадение прозаического текста (в «Баоцзюань о Муляне» добавлены поэтические отрывки

¹ Hegel R. E. Reading Illustrated Fiction in Late Imperial China. P. 172—175, 243—250.

² Такой формат иллюстрации использовался в изданиях простонародных текстов (песенно-повествовательная литература и роман) также и в эпоху Мин (XV—XVII вв.), см.: Hegel R. E. Reading Illustrated Fiction in Late Imperial China. P. 173—183; McLaren A. E. Chinese Popular Culture and Ming Chantefables. Leiden, 1998.

³ Berezkin R. A Rare Early Manuscript of the Mulian Story in the Baojuan (Precious Scroll) Genre Preserved in Russia. P. 109—131.

разных форм и размера, что связано с его основной функцией исполнения вслух). При этом формат иллюстраций ксилографа и рукописей совершенно разный. В рукописях «Баоцзюаня о Муляне» иллюстрации расположены не над текстом, а между текстовых отрывков, что сближает их с форматом «Свитка о голодных духах» и гипотетических иллюстрированных рукописей «Бяньвэня о Муляне» из Дуньхуана.

Излишне говорить, что цветные изображения в рукописях «Баоцзюаня о Муляне», выполненные яркими минеральными красками, по стилю совершенно отличаются от гравированных иллюстраций в издании сутры 1346 г. Обе рукописи отмечены высокими художественными достоинствами, что соответствует сведениям о том, что они бытовали в придворной среде. Тем не менее во многих деталях иллюстрации в рукописях совпадают с гравюрами: они подробно иллюстрируют все эпизоды повествования о Муляне (как то: отправление его в торговое путешествие или рождение его матери в форме собаки). Интересно, что в отличие от «Бяньвэня о Муляне», в котором упоминается собака черного цвета, на этих иллюстрациях она белая. Здесь мы видим последующую модификацию первоначального сюжета. Значительная часть иллюстраций в «Баоцзюане о Муляне» была посвящена описанию подземных судилищ и адов, но, похоже, что эти соответствующие части обеих рукописей (том второй в рукописи 1440 г.) не сохранились.

Подробные иллюстрации в рукописях «Баоцзюаня о Муляне», несомненно, были предназначены не только для слушателей, но и для читателей текста, к числу которых могли принадлежать и женщины двора. Они напоминают японские свитки *эмакимоно*, о которых шла речь ранее. Таким образом, эти рукописи составляют продолжение традиции повествовательной иллюстрации на буддийские темы, которая восходит еще к раннесредневековому периоду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традицию живописного изображения истории Муляня в Китае можно проследить начиная с эпохи Тан, при этом в самом Китае сохранилось мало образцов такой живописи. Уникальные материалы «Свитка о голодных духах» и ксилографического издания «Сутры о Муляне» 1346 г., которые сохранились в Японии, проливают свет на развитие изображений Муляня в Китае. Эти материалы свидетельствуют о тесной связи между двумя странами в средние века в сфере распространения буддийских верований и связанных с ними ритуалов и произведений литературы. При этом видна важность ранних японских материалов для изучения китайской традиционной культуры и литературы.

Многие живописные версии истории Муляня были тесно связаны с произведениями песенно-повествовательной литературы на этот сюжет, которые также появились в Китае в эпоху Тан. Значимые детали, которые включены в «Бяньвэнь о Муляне», мы находим на сохранившихся изображениях — таких, как стенопись в пещере № 19 комплекса Юйлинь или же иллюстрации в издании «Сутры о Муляне» 1346 г., которое, очевидно, следовало китайскому оригиналу эпохи Сун. В то же время изображения Муляня на «Свитке о голодных духах» основываются на канонических материалах «Сутры об Улламбане», что указывает на разнообразие живописной традиции. Также следует отметить и разный формат изображений в этих памятниках. Традиция иллюстрированных повествований на сюжет о Муляне сохранялась в Китае и в более поздний период, как о том свидетельствует материал двух ранних рукописей «Баоцзюаня о Муляне» 1373 и 1440 г.

Иллюстрированные версии сюжета о Муляне являются ярким примером связей буддийского искусства с зарождающейся традицией «повествовательной» живописи в Китае, прежде всего — с книжной иллюстрацией. Их истоки прослеживаются в форме «рассказа по картинкам», который связывают с распространением буддизма в Китае. Несмотря на то, что живописные свитки, связанные с текстами *бяньвэнь*, до наших дней не дошли, можно отметить их влияние в иллюстрациях рукописей и печатных текстов, которые также использовались для проповеди буддийских идей. Живописные версии истории Муляня оказали большое влияние на распространение этого сюжета в странах Восточной Азии, в первую очередь в Японии и Корее.

R. V. Berezkin.

**Early illustrated versions of the Mulian story (X—XIV centuries)
in the context of spread of popular Buddhism in East Asia**

This article discusses unique early examples of illustrations of the story of Mulian (Skt. Maudgalyāyana, one of the first ten Buddha's disciples) recuing his mother's soul from the afterlife torments. This was a popular subject of vernacular literature in China, starting with the Tang dynasty (VIII—X centuries); still, several pictorial versions of Mulian were preserved only in Japan. This work mainly analyzes three major sources of early images of Mulian: a mural of cave temple No. 19 in Yulin (Guazhou, Gansu province, ca. X century), «Scroll of Hungry Ghosts» («Gaki zo:shi»; Kyoto, Japan, ca. late XII century), and woodblock edition of the «Sutra of Mulian» («Mulian jing», Jap. «Mokuren kyo:»);

Kyoto, Japan, dated 1346), which follows the Chinese original of the Southern Song period (1251). Several of pictorial versions demonstrate significant influence of the developed form of the Mulian narrative that originated in the vernacular tradition of the Tang dynasty, namely the «Transformation Text of Mulian» (Mulian Bianwen, discovered in the Dunhuang sealed library in 1900). Though originally related to the tradition of oral storytelling performances, which were accompanied by the demonstration of picture scrolls (picture storytelling), these «narrative» type of images developed into the book illustrations that were targeted at the readers of these texts. They demonstrate the importance of popular Buddhist subjects in the development of «narrative illustration» in China and its neighboring countries. Pictorial versions played an important role in transmission of the Mulian story in China and other countries of East Asia, namely Japan and Korea, in the period of the X—XIV centuries.